

УДК 801.7

РОЛЬ ЭПИЧЕСКИХ ФОРМУЛ В ОБЪЕКТИВАЦИИ ФРЕЙМА-СЦЕНАРИЯ «ЫСЫАХ» В ДИСКУРСЕ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО

Сидорова М. Б.

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», Якутск, Россия (677000, ул. Белинского, 58), e-mail: marsid@rambler.ru

---

В фокусе внимания данной статьи – когнитивный аспект эпических формул, которые рассматриваются как языковые манифестации когнитивных образований, имеющих концептуальную и фреймовую природу. На материале якутского эпоса олонхо анализируется роль эпических формул в объективации фреймовых структур, которые служат семантической основой типизированных описаний эпических ситуаций. Формульные номинации как наименьшие единицы в количественном плане и наиболее устойчивые в структурно-семантическом отношении являются языковыми репрезентациями эпических концептов. В ходе эпического дискурсопорождения актуализация слотов и подслотов фрейма осуществляется с опорой на формульные номинации и формульные выражения, которые, переплетаясь с неформульными элементами, образуют развернутые формульные системы. В свою очередь, формульные системы, репрезентирующие на поверхностном уровне фреймовые образования, могут складываться в динамическую последовательность, образуя фреймы-сценарии.

Ключевые слова и фразы: эпическая формула, концепт, фрейм, фрейм-сценарий, эпический дискурс.

THE ROLE OF EPIC FORMULAE IN THE LANGUAGE REPRESENTATION OF THE YSEKH SCENARIO IN THE YAKUT EPIC DISCOURSE

Sidorova M. B.

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia (677000, Yakutsk, 58 Belinsky St.), e-mail: marsid@rambler.ru

---

The article focuses on the cognitive aspect of formulaic patterns, which are considered to be language manifestations of conceptual and cognitive entities. The author studies the Yakut epic discourse to analyze the role of epic formulae in the language representation of frame structures which can be considered the semantic basis of typical descriptions of epic situations. Each of formulaic nominations, being the smallest and at the same time the most stable structural and semantic unit, represents an epic concept. In the epic discourse slots and sub-slots of a frame are verbalized through formulaic nominations and formulaic patterns which, combined with non-formulaic elements, form extended formulaic systems. In their turn, formulaic systems may verbalize frame structures representing a dynamic consequence of scenes, which results in verbalizing a scenario.

Key words and phrases: epic formula, concept, frame, scenario, epic discourse.

Эпическая формула как общепризнанное конститутивное свойство эпического дискурса не является новым объектом исследования. Однако, несмотря на это, до сих пор ее рассмотрение ограничивалось, в основном, определением границ самого понятия и изучением стилистической роли формул в эпическом тексте. В целом, понятие эпической формулы охватывает широкий спектр явлений – от отдельного слова до целых блоков предложений, связанных друг с другом формально-семантическими условиями (ритмико-просодической организацией и единой концептуальной сферой). С развитием когнитивного направления в гуманитарных науках высказывается мысль о том, что ключ к разгадке феномена эпического дискурсопорождения следует искать именно в его концептуально-когнитивной основе, когнитивных структурах, участвующих в формировании особой эпической картины мира [2].

Исследователями неоднократно отмечалось, что описания типизированных ситуаций в эпосе выстраиваются в отдельные блоки, а в основе данных текстообразующих блоков, по мнению Е. Б. Артеменко, лежат концептуальные образования [2]. Мы считаем, что эпические формулы служат объективации на языковом уровне концептуальных и фреймовых структур.

В данной работе под *эпической формулой* в широком смысле мы будем иметь в виду устойчивую в метрическом и семантическом отношениях дискурсную модель, затрагивающую, как глубинный, так и поверхностный уровни эпического дискурса и выполняющую в нем когнитивно-организующую функцию. На поверхностном уровне формулы представлены *формульными конструкциями*, среди которых наиболее стабильными в плане выражения являются формульные номинации и формульные выражения. Формульные номинации – это наименьшие единицы в количественном плане и наиболее устойчивые в структурно-семантическом отношении, обычно представляют собой эпитетные двучлены; формульные выражения, представляющие собой устойчивые сочетания слов, в семантической своей основе соответствуют пропозициям.

Материал эпических произведений на якутском языке еще не подвергался комплексному исследованию, целью которого является изучение когнитивного аспекта формульных конструкций в эпическом дискурсе. Для достижения поставленной цели мы применяем фреймовый анализ, на основании которого выявляются моделирующие возможности эпических формул и их когнитивный потенциал.

Фрейм как «структура информационных данных, в которой отображены приобретенные опытным путем знания о некоторой стереотипной ситуации» [9], является удобным инструментом для описания стандартных ситуаций в эпическом дискурсе. Несмотря на распространенность в когнитивных и лингвистических исследованиях, понятие «фрейм» до сих пор не имеет однозначного терминологического статуса [7]. Не вдаваясь в подробности проблем дефиниции термина, изложим ниже лишь те положения, которые релевантны в рамках изучения нашего вопроса.

По мнению многих ученых, фрейм организован «вокруг» некоторого концепта. Согласно Т. ван Дейку, фреймы, имеющие конвенциональную природу, содержат основную, типичную информацию, которая ассоциируется с тем или иным концептом [5, с. 16]. Взаимопересечение понятий концепта и фрейма вполне очевидно, поскольку речь идет о ментальных единицах, чрезвычайно сложных по своей природе. При этом в содержание фрейма включается описание ситуации или события, тогда как содержание концепта отражает общее представление об единичном предмете или явлении. Вершина (имя) фрейма, а также узлы (слоты) соотносятся с определенными концептами, которые

выборочно актуализируются при интерпретации определенной ситуации. В связи с этим принято различать слоты верхнего и нижнего уровней: обязательные и необлигаторные соответственно. Фреймовые системы могут складываться в динамическую последовательность, образуя фреймы-сценарии [9].

Как было установлено в ходе анализа, в дискурсе формульные номинации и формульные выражения, переплетаясь с неформульными элементами, образуют развернутые формульные системы, служащие для объективации преимущественно фреймов-сценариев. Рассмотрим фрейм-сценарий «Ысыах», который содержит информацию о проведении якутского национального праздника, приуроченного к летнему солнцестоянию. Практически в каждом тексте олонхо можно обнаружить, по крайней мере, по одному описанию ысыаха, чаще в заключение повествования, поскольку для эпических произведений характерным является счастливый финал.

Фрейм-сценарий «Ысыах» представлен рядом обязательных слотов: участники, угощение, атрибуты, действия участников. Последний слот является наиболее сложным по своему составу и подразделяется на множество подслотов и субподслотов, которые служат основой для развертывания фрейма-сценария как определенной последовательности действий; при этом некоторые из подслотов пересекаются со смежными фреймами (например, с такими как «свадьба», «алгыс» (обряд благословения), и т.д. Необлигаторные слоты рассматриваемого фрейма (место действия, продолжительность) могут быть достаточно частотными в дискурсе. Сказитель варьирует использование обязательных и необлигаторных слотов в зависимости от заданной им детализированности повествования и прагматической установки.

В якутском эпическом дискурсе в силу его ритмико-просодической организации и особенностей аллитерационного стиха актуализация указанных слотов происходит, как отмечалось, в формульных системах. В связи с этим целесообразно провести анализ актуализации отдельных слотов в рамках формульных систем, последовательно репрезентирующих отдельные сцены в составе фрейма-сценария. Ниже приведен относительно полный вариант, включающий также реализацию большинства необлигаторных слотов; в отдельных вариантах возможны вариации и незначительные отступления от приведенной ниже последовательности развертывания сцен в дискурсе.

1. Устроители ысыаха созывают гостей, как правило, родственников и соплеменников. Приведенный ниже пример иллюстрирует объективацию подслота «гости» слота «участники» и подслота «созывание гостей» слота «действия участников»:

Ыраах бөһө буоллабына

Далёких – верховыми,

Аттаабынан ыңырыыта

Блиzkих нешими собрали всех ... [4, с. 303].

Онно буолбут,

Чугас бөһө

Сатыынан хамыллыыта диэн

Онно буолла ... [3, с. 454].

Семантическим центром формульного выражения и точками опоры при дискурсоразвертывании являются формульные номинации *ыраах бөһө* – *далёкие (люди)*, *чугас бөһө* – *близкие (люди)*, объективирующие подслот «гости», а также глаголы со значением «созывать», «собирать». В дискурсе, как правило, происходит комбинация формульных и неформульных элементов в стихе (в данном примере – указание на способ передвижения – верхом / пешком), что приводит к образованию формульной системы. Через подслот «гости» в дискурсе объективируется концепт «Уруу-аймах – Родственники», чняется объясняется тем, что в жизни якутского общества огромное значение имели родоплеменные связи. Гостеприимство в контексте якутской культуры связано, прежде всего, с культом родственных связей; гостями на ысыахе являются обычно не люди со стороны, а члены рода.

2. Готовится место для проведения ысыаха. Устанавливают коновязи – сэргэ и ограждения – чэчир (из воткнутых в землю молодых березок). В нижеприведенном отрывке актуализируются слот «атрибуты», подслоты «сэргэ», «чэчир»; при этом формульными можно считать сочетания существительных с их постоянными эпитетами:

Араҕас чэчири аспыттар,

Томторҕолоох оһуордаах

Тоҕус толү сэргэни

Тоҕуруотан туруорбуттар,

Кэрэнис ойуулаах

Сэттэ ситэ сэргэни

Кэккэлэччи аспыттар.

Берёзками-чэчир украсили,

Девять коновязей толстых

С зарубками выпуклыми,

Вблизи поставили,

Семь коновязей убранных

С рисунками ритуальными

Рядами поставили [11, с. 432–433].

Все подчеркнутые формульные номинации, актуализирующие слот «атрибуты», служат семантическими точками опоры при дискурсоразвертывании и являются репрезентациями эпического концепта «Түһүлгэ», актуализирующими его образный и аксиологический аспекты. Түһүлгэ – это специальное место на открытой поляне, где устраивают все мероприятия, приуроченные к торжеству. Но это не просто место; в комментариях к русскому тексту олонхо «Мюльджю Бёгё» переводчик Е. С. Сидоров указывает, что этим словом обозначается еще и «священный обрядовый праздничный круг, когда все собравшиеся располагаются кругом», который символизирует вселенную [4, с. 311]. Аксиологический аспект заключается в этнокультурной значимости формулы. Так,

примечательным с культурной и художественной точки зрения является использование в составе формульных номинаций *тобус толу сэргэ, сэттэ ситэ сэргэ* числительных *тобус* – 9, *сэттэ* – 7, подобранных, во-первых, по принципу аллитерации, вследствие чего сама формульная номинация становится средством звуковой и ритмической организации стиха. Во-вторых, использование числительных не случайно в плане их семантической нагруженности. Как отмечает Е. И. Избекова, числа 3, 7 и 9 являются сакральными, кодовыми в якутской культуре и обозначают священный божественный признак [6, 2000, с. 10]. В-третьих, данные числительные отражают специфическую технику якутского эпического дискурсопорождения, имеющую архаическую традицию и, по всей вероятности, связанную с ритуальными аспектами генезиса олонхо. Как отмечается многими исследователями, олонхосут (сказитель), описывая эпическое пространство, использует прагматически-направленный художественный прием, целью которого является придание достоверности описываемому пространству и излагаемым событиям. Это – так называемый принцип созерцательности, суть которого заключается в том, что при описании пространственного объекта олонхосут, устремляя свой взор по вертикальной оси (т.е. описывая вертикальные объекты, как, например, коновязь сэргэ) подбирает эпитетами нечетные числа. При описывании горизонтального пространства (плоскостей) в качестве эпитетов всегда используются четные числа [6, 2000, с. 10]. В данном контексте рассматриваемые формульные номинации построены по тому же принципу – числа 7 и 9 служат эпитетами для вертикальных объектов (сэргэ).

3. Готовят угощение для гостей, накрывают стол или место пиршества. Данная сцена является довольно разнообразной по количеству актуализируемых слотов и включает несколько микросцен, последовательность объективации которых достаточно свободна.

3.1. Забивают, разделявают скот, варят мясо. Здесь актуализируются слоты «участники» (подслот «ответственные за угощение») и «действия участников» (подслот «приготовление мяса»). Чрезвычайно детализированное описание этого процесса приведено в формульной системе, в которой проявляется высокая степень образности лексического строя якутского языка:

...Сүрэй-сарай уолаттар

Сүлбүттэр,

Нарын-нурун уолаттар

Иңиирдээбиттэр,

Лип-лап уолаттар

Эттиэбиттэр,

Мадьык-идьык уолаттар

... Умельцы скорые

Шкуры снимали,

Ловкие жилы вытягивали,

Твердорукие мясо рубили,

Крепкостанные разносили,

Искусные, потелые

Стали готовить, варить... [4, с. 303].

Көтөбөн киллэрбиттэр,

Боролуку-сирилики уолаттар

Көүһү күөстээбиттэр... [3, с. 454].

Основу вышеприведенной формульной системы составляет ряд слов, семантика которых зиждется на образной характеристике описываемого субъекта. Эти лексические единицы способны вызвать в сознании носителя языка определенные ассоциации и обрисовать целую картину, в данном случае внешний вид, движения описываемого человека и даже издаваемые в результате его деятельности звуки. Как правило, такие выражения не зафиксированы в словарях ввиду их чрезвычайного разнообразия и многовариантности. Так, эпитетный двучлен *боролуку-сирилики уолаттар*, который в рамках данной формульной системы может рассматриваться как формульная номинация, несомненно, можно отнести к безэквивалентной лексике. Проследим особенности словообразования: *боролуку* – дериватив от *боролуй*, «о мясе: белеть при варке, терять красный цвет» [10, стб. 501], *сирилики* – от *сириэлий* «об огне: разжигаться, раздуваться» [10, стб. 2245]; суффикс – *ики* – суффикс прилагательного. Таким образом, образный эпитет *боролуку-сирилики* воспроизводит в сознании носителя языка визуально-звуковой фрагмент действительности (гештальт) – образ бурлящего в котле мяса и кашеваров, следящих за процессом приготовления, не отходя от очага, и оттого обливающихся потом. Таким образом, формульная система в целом является репрезентацией концепта «Күндүлээһин – Гостеприимство», актуализируя, в основном, его образный и аксиологический компоненты. Аксиологическая ориентация формулы заключается в том, что она транслирует стандарты гостеприимства, принятые в данной культуре.

3.2. Расставляются посуда с угощениями. Характерно, что в объективации данной сцены при описании угощения имеет место метонимическая объективация слота «атрибуты», каждый подслот которого соотнесен с видом национальной посуды:

... Кэрэништии ойуулаах

... ступенчатой резьбой украшенные

Кэриэн ымыйа кэккэлээбит,

круговые чаши-ымыйа в ряд расставлены,

Туруорута ойуулаах

продольной резьбой украшенные

Чороон айах чуо5уйбут,

кубки-чорооны выстроились,

Сири иһит сириэдийбит,

кожаные сосуды скопились

Сиэллээх хамыйах элбээбит ...

черпаки с пучками гривы сгрудились ... [8, с. 120–121].

Стабилизирующими элементами в формульной системе являются формульные номинации, представляющие собой сочетания слов-реалий с постоянными эпитетами, а также механизм аллитерации, в соответствии с которым подбираются глаголы в конце строк. С точки зрения концептуального содержания формульная система репрезентирует

этноспецифический концепт «Сиэр-туом», название которого невозможно передать на русском языке в одном слове, поскольку за ним стоит целый комплекс представлений, правил, культурных традиций и обычаев, регламентирующих не только поведение индивида в обществе, но и порядок проведения ритуалов, особенно тех, которые приурочены к ысыаху. В данном контексте угощения в расставленной посуде (в основном, это – молочные продукты, такие как кумыс), предназначаются, в первую очередь, для проведения ритуалов, например, обряда кормления огня. Следовательно, формульная система, фиксируя этнокультурные нормы, актуализирует аксиологический аспект концепта «Сиэр-туом».

Кроме того, актуализируется также образная составляющая объективируемого концепта. Формульные номинации видов нациальной посуды *кэриэн ымыйа, чороон айах, сири иһит, сиэллэх хамыйах*, соотнесенные с соответствующими подслотами слота «атрибуты», в особенности, в сочетании с их подробными описаниями (например, *кэрэнистии ойуулаах кэриэн ымыйа – ступенчатой резьбой украшенные круговые чаши-ымыйа*) обладают значительным художественно-образным потенциалом. Формульная система объективирует в сознании носителя языка гештальт – образ традиционного праздничного стола, на котором расставлены угощения для проведения обрядов и для гостей.

4. Проводятся традиционные культурно-массовые мероприятия. В дискурсе объективируются слоты «участники» и «действия участников». Данная сцена включает в себя несколько микросцен.

4.1. Проводятся традиционные ритуалы, в том числе камлание шамана, обряд благословения «алгыс». Здесь имеет место объективация следующих подслотов слота «участники»: «шаман», «шаманка», «медиум», также соответствующих подслотов слота «действия участников» (камлание, алгыс, вхождение в транс):

... <i>Муңхал ойуун</i>	<i>Голос шамана вперемежку</i>
<i>Ордоото буолбут,</i>	<i>С грохотом бубна гремит,</i>
<i>Аңаата удаҕан</i>	<i>Шаманка величавая славит,</i>
<i>Айхала элбээбит,</i>	<i>Шумит истеричный менярик ... [4, с. 304].</i>
<i>Дьабыл мэлэрик</i>	
<i>Мэлэрийиитэ үксээбит...</i> [3, с. 455].	

С лингвокультурологической точки зрения чрезвычайно интересен концепт, соотносящийся с подслотом с условным названием «медиум», на поверхностном уровне его объективации служит слово *мэлэрик* (в другом фонологическом варианте – *мэнэрик*). Значение слова *мэнэрик* – «...одержимый одним из видов нервной болезни, распространенной среди обитателей севера Сибири, которые такого больного считают сродни шаману; способный впадать в бесчувственное состояние; ... кликуша, припадочная

(иногда заменяет шаманку) [10, стб. 1554–1555]. Данным существительным обозначали людей, способных впасть в состояние транса при камлании шамана или самого шамана; такое состояние давало возможность обращения к духам. Сама формульная система основана на механизме аллитерации и ассонанса; семантическими центрами являются вышеуказанные слоты, актуализация которых на поверхностном уровне осуществляется с помощью формульных эпитетных двучленов *муңхал ойуун, аңаата удабан, дьабыл мэлэрик*. Концепт «Сиэр-туом», актуализируемый данной формульной системой, представлен здесь преимущественно в своем аксиологическом аспекте, поскольку транслируются этнокультурные традиции и нормы.

4.2. Исполняются танцы, песни, олонхо и другие виды традиционного исполнительского искусства. Данная микросцена включает подслоты слота «участники» («танцоры», «певцы», «олонхосуты», «хомусисты») и соответствующие подслоты слота «действия участников» («танцы», «песни», «сказывание», «игра на хомусе»):

Дьэргэстэй ырыааһыт дьйэрэппит [тут] *звонкоголосый певец бойко песню затянул,*
Омоллоон олоңхонут суккуйбут... *велеречивый олонхосут без запинки*
сказывать стал... [8, с. 122].

Концептуальное содержание формульного выражения восходит к концепту «Кэрэ эйгэтэ – Искусство», который соотносен с пропозициями «пение», «сказывание олонхо». При этом наиболее значимым является аксиологический аспект, поскольку, во-первых, традиционные виды искусства входят в круг обязательных атрибутов ысыаха, т.е. формулы транслируют культурные нормы и обычаи. Во-вторых, формулы как бы фиксируют стандарты исполнительского искусства.

4.3. Проводятся игры, состязания. Данная микросцена объективирует подслоты слота «участники» («борцы», «бегуны», «прыгуны», «шашисты» и т.д.) и соответствующие им подслоты слота «действия участников» («борьба», «бег наперегонки», «прыжки», «игры» и т.д.). Подслоты, обозначающие действия, также могут быть разбиты на более мелкие субподслоты, в соответствии с национальными видами спорта или игр. Так, подслот «прыжки» можно разбить на субподслоты «кыллы» (прыжки на одной ноге) и «куобах» (прыжки одновременно на двух ногах), а подслот «игры» включает такие подслоты, как «шашки – дуомат», «мохсуо» (традиционная настольная игра) и т.д. Следующий пример иллюстрирует объективацию указанных слотов посредством единой формульной системы:

... Дуолан бөбөстөр туһуннулар, подслот «борьба»
Кус быһыйдар куоталастылар, подслот «бег наперегонки»
Кылыыһыт ааттаахтара кылыйдылар, подслот «прыжки», субподслот «кылыы»
Быччыңнаах буулабалара «перетягивание палки»

*Быа тардыһан быыптаһыннылар,
 Дуоматчыттар, мохсуоһуттар*   подслот «игры», субподслоты «шашки», «мохсуо»
Тоһуоруан оонньоотулар [1]. –
*Крепкие телом бороться начали,
 Быстроногие в беге состязаться стали,
 Прыткие в прыжках кылыы силы испробовали,
 Сильные палку перетягивали,
 Те, кто силен в шашках и мохсуо,
 В кружок собравшись, игру затеяли (перевод наш).*

Указанные подслоты – пропозиции соотносятся с концептом «Оонньоу – Игры». Формульная система обладает значительным художественно-эстетическим потенциалом, т.е. актуализирует, в первую очередь, образный компонент концепта, объективируя визуальный гештальт, отображающий микросцену. Присутствует и аксиологическое содержание – формулы фиксируют порядок проведения ысыаха, обязательной частью которого являются игры, включающие состязания и традиционные игры, такие как дуомат (шашки), мохсуо.

7. Гости пируют, веселятся. В заключительной сцене актуализируются слоты «участники», «действия участников» (подслот «веселье»), «продолжительность»; в дискурсе в сочетании с неформульными элементами формульные выражения образуют формульные системы, организованные по тому же принципу аллитерации:

<i>... Сэттэ күнүстээх түүн</i>	<i>... семь дней и семь ночей</i>
<i>Сириэдийэн тураннар,</i>	<i>с великой радостью</i>
<i>Көһүрээбээт <u>көр</u> бөһөнү</i>	<i>неиссякаемое веселье</i>
<i><u>Көһүдүттэн туппүттэр,</u></i>	<i>за чёлку держали,</i>
<i>Уурайбат <u>оонньоу</u> бөһөнү</i>	<i>непрерывные игры</i>
<i><u>Оройуттан харбаабыттар</u> ...</i>	<i>за макушку держали ...</i> [8, с. 278–279].

Следует заметить, что семантика формульных выражений не отражена в приведенном дословном переводе, поскольку формульное выражение можно отнести к разряду коммуникативных фразеологических единиц. Возможен следующий вариант перевода формульного выражения: «люди радовались от души, веселились до упаду». Данная формула является репрезентацией концепта «Оонньоу – Игры».

Итак, в ходе анализа мы выяснили, что формулы на поверхностном уровне представлены преимущественно развернутыми формульными системами, относительно вариативными по своему лексическому составу, но стабильными в плане концептуального содержания. Семантическими опорными точками при развертывании дискурса являются формульные номинации, как правило, представляющие собой эпитетные двучлены.

Устойчивость формульной системы в целом обеспечивается за счет ритмико-просодической организации стиха, а именно механизма аллитерации.

Актуализация подслотов-концептов в дискурсе в рамках отдельных сцен воспроизводит в сознании носителя языка статическую мысленную картину описываемых событий, при этом последовательность развертывания подслотов в дискурсе не фиксирована. Таким образом, каждая конкретная сцена, рассматриваемая отдельно, представляет собой относительно самостоятельный статический фрейм, но в рамках рассматриваемого фрейма-сценария чередование указанных сцен-фреймов происходит уже в определенном порядке в соответствии с порядком подготовки и проведения ысыаха.

Отдельные слоты и подслоты в составе фрейма-сценария «Ысыах» соотносятся с концептами. В рамках рассматриваемого фрейма-сценария находят объективацию концепты «Уруу-аймах – Родственники», «Күндүлээһин – Гостеприимство», «Түһүлгэ», «Сиэр-туом», «Кэрэ эйгэтэ – Искусство», «Оонньу – игры». Поэтому фрейм-сценарий содержит себе не только стереотипизированную информацию, но и этнокультурные нормы поведения и правила проведения ысыаха, т.е. он аксиологически-ориентирован.

Список литературы

1. Амвросьев А. П. Оҕо Тулаайах Бухатыыр: олонхо [Электронный ресурс]. – URL: <http://olonkho.info/ru/index.php/> (дата обращения: 11.02.2013).
2. Артеменко Е. Б. Концептосфера и язык фольклора: Характер и формы взаимодействия // Народная культура и проблемы ее изучения. Вып. 4 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vantit.ru/narodnaja-kultura-4/567-kontseptosfera.html> (дата обращения: 25.07.2012).
3. Говоров Д. М. Непобедимый Мюльджю Бёгё: олонхо: в 2 кн. – Якутск: Бичик, 2010. – Кн. 1. – 480 с.
4. Говоров Д. М. Непобедимый Мюльджю Бёгё: олонхо: в 2 кн. – Якутск: Бичик, 2010. – Кн. 2. – 320 с.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Сборник работ / Сост: В. В. Петрова; ред: В. И. Герасимов. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
6. Избекова Е. И. Числительные в олонхо: структура и семантика [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.06 / Е. И. Избекова. – Якутск, 2000. – 20 с.
7. Костюшкина Г. М. Категоризация опыта в языковых системах // Костюшкина Г. М. и др. Концептуализация и категоризация в языке: коллективная монография. – Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2006. – С. 36–39.

8. Кыыс Дэбилийэ: Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. – 330 с.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.rus.ec/b/197320/read> (дата обращения: 20.07.2012).
10. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка, составленный Э. К. Пекарским при ближайшем участии Д. Д. Попова и В. М. Ионова. – СПб; Пг.; Л., 1907–1930. Вып. 1–13. – 3858 стб.
11. Ядрихинский П. П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. – Якутск: Сайдам, 2011. – 448 с.

Рецензенты:

Костюшкина Галина Максимовна, д-р филол. наук, профессор Иркутского государственного университета, г. Иркутск.

Мельничук Ольга Алексеевна, д-р филол. наук, профессор, директор Института зарубежной филологии и регионоведения Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск.